

«Вы слышали? Сегодня утром Тома избили!»

«Разве это правда? Как это могло произойти? Кто мог видеть, чтобы Том страдал?»

«Кто такой могущественный?»

«Я не знаю, слышал, что это ребенок примерно того же возраста, что и Том»

«Шшш, тише, Том здесь».

...

В 9 утра группа детей собралась в игровой комнате детского дома. Они обсуждали происшествие с Томом, но внезапно замолкли, увидев входящего Тома.

Очевидно, они опасались его.

Том, подслушав их разговоры перед входом в класс, не проявил гнева.

Для Тома было презренно злиться на этих людей, которых он считал невежественными и грубыми.

Он предпочитал лишь угождать миссис Коул или мисс Марте.

Они, словно образуя хрупкую группу, исключали тех, кто не был с ними. Необходимо признать, что эти сироты были невероятно сообразительны для своего возраста.

Их раннее взросление было результатом жизни в такой эпохе и окружении. Они научились льстить, держаться вместе и отвергать тех, кто отличался от них.

Маленький приют напоминал общество с ярко выраженной иерархией.

Было время, когда Тома пытались включить в это уникальное общество.

Но Том не согласился.

С детства он чувствовал, что они принадлежат к разным мирам, и боялся, что никогда не впишется в их круг.

Том не любил льстить, и уж тем более зависеть от благотворительности других.

Его несогласие интерпретировали как высокомерие.

«Если ты не с нами, значит, ты против нас».

Так Том стал объектом общественного порицания, и группа, казалось, безобидных сирот, использовала все возможные методы.

Злобные сплетни, уговоры, сарказм, принуждение, соблазнение, издевательства...

Часто, когда взрослые видели плохое поведение детей, они говорили: «Это всего лишь шутка». Но сколько же злобы и стыда скрывается за этими «шутками»?

Пугающим было то, что всю эту злобу и нетерпимость дети скрывали под маской невинности.

Невозможно предсказать, когда их злоба даст зловещие плоды, которые, будучи политы еще большей злобой, прорастут в зловещий цветок, распространяющий пыльцу злобы.

Том Риддл, будущий Темный Лорд, тот, кто погрузил во тьму весь британский волшебный мир, уже посеял семена зла.

Когда есть угнетение, всегда появляется сопротивление.

С первого акта бунта Том обнаружил в себе особый талант.

Билли Стаббс, завидовавший успеху Тома в приюте, распускал о нем клевету перед миссис Коул, в результате чего Том был заключен в камеру и три дня голодал.

Три дня спустя, Том жестоко лишил жизни кролика по имени Билли и, с необычным искусством, устроил удивительное представление, подвешивая его безжизненное тело на балке, прямо над местом, где невинный Билли ранее спал.

...

Эми Бенсон и Деннис Бишоп, когда-то сделавшие Тому "любезное" предложение стать его друзьями (скорее, слугами), разладились с ним после отказа.

Через несколько дней миссис Коул решила провести выгул для приюта, хотя, собственно, это было лишь умело подготовленной маской, позволяющей ей убедить богатого лондонского дворянина вложить средства в благотворительное учреждение. Во время этой прогулки Том познакомил двух своих врагов с собой, приведя их в глубокую пещеру.

С помощью своего дара владения Парсель-языком, он призвал сотни ядовитых змей и приказал им испугать невезучих Эми и Денниса. Затем, используя свои магические способности, он заставил их висеть вверх ногами и позволил ядовитым змеям лизать их лица своими змеиными языками.

В конечном итоге Эми и Деннис были так ужасно напуганы, что они не приходили в себя много месяцев.

Том использовал свою магию, чтобы защитить себя, но в то же время он начал почувствовать странное влечение к чужому страху и ощущению превосходства над всеми остальными существами.

В этот момент в его сердце злобные зародыши начали прорастать, и он стал путать страх других с проявлением уважения.

Неверно оценивать окружающих с уважением.

Со временем он освоил искусство насмешек и издевательств над беднягами, лишенными магических способностей.

Он даже не заметил, как стал похож на них - злодеем, более беспринципным и страшным, чем его жертвы.

...

Поговорим о предшествующей жизни Тома и представим, что он вошел в комнату для учебы.

Моментально вся комната наполнилась молчанием.

С хладнокровием Том подошел к окну в комнате. Там уже сидел человек, но Тому было все равно.

"Прошу отойти", - прозвучало его холодное приказание.

Девушка, занимавшая место на окне, испуганно поднялась и ушла.

Том медленно уселся и, вместо того чтобы обращать внимание на других, глядел в окно самостоятельно. Неподалеку, на ступеньках, сидел мальчик лет десяти в странных нарядах, нежно держа на руках маленькую больную собачку.

Мальчик небрежно оперся на ступеньки, потешал щенка и ожидал, взирая сквозь ворота приюта, словно ожидал встречи с кем-то.

"Что же сделал этот бедный старик Дамблдор? Если бы не мое знание о его прошлом в Хогвартсе, я бы подумал, что меня опять предали Хэнтоном..."

Цинь Вэйцзе скучала в ожидании Дамблдора, хотя она чувствовала себя далеко не исключительной в этот момент.

Внезапно, в тени травы неподалеку от Цинь Вэйцзе, что-то приближалось.

Это была желто-зеленая змея с треугольной головой, явно обладавшая ядовитым укусом.

На самом деле, Цинь Вэйцзе уже заметила присутствие змеи, но она решила проигнорировать это и продолжать сидеть неподвижно.

Зря она это сделала. Змея, без предупреждения, внезапно поднялась из травы и напала на Цинь Вэйцзе, словно катапульта.

Пасть змеи была широко раскрыта, ее клыки были покрыты ядом, и она направляла их к икре Цинь Вэйцзе.

Заметив, что зловещая змея на грани того, чтобы вонзить свои клыки в ногу Цинь Вэйцзе, он продолжал безмятежно лежать. Между тем, Том, стоя у окна, впал в беспокойство.

Для Тома это было впервые, когда в его сознании промелькнула мысль о смерти другого. Ранее его магия служила лишь для запугивания, не принося реального вреда.

В этот момент Том был настолько охвачен гневом, обусловленным утренними событиями, что последствия своих действий он не взвешивал.

Однако, когда змея готовилась ужалить Цинь Вэйцзе, в душе Тома зародилось сожаление.

Тома раздражала нестабильность ситуации, ведь в конце концов, речь шла о чьей-то жизни.

«Я мог бы научить его уроку по-другому. Мог бы позволить змее напугать его или обратить свои силы против его собаки...»

В тот миг Том снова ощутил сожаление.

Но змея не ведала о внутренней борьбе Тома и готовилась нанести удар, что привело к

«Ладно, я тебя больше не убью. Вернись и передай Тому, чтобы он держался от меня подальше. В следующий раз мы увидим, кто кого убьёт первым...»

Размышляя о ситуации, Цинь Вэйцзе освободил желто-зеленую ядовитую змею, тем самым позволяя ей передать свои чувства.

Цинь Вэйцзе стремился избегать конфликтов и, предвидя будущие встречи с Томом в школьных стенах, не желал полностью разрывать отношения с ним. Отпускание змеи носило двойное значение: во-первых, это было демонстрацией его силы и предупреждением Тому не вмешиваться в его дела; во-вторых, это было явным выражением его решительности.

Если Том продолжит свои упорные попытки, Цинь Вэйцзе готов помочь миру избавиться от этой угрозы на полвека раньше запланированного.

После ухода змеи, Цинь Вэйцзе расслабленно присел на ступеньки.

Том, нахмурившись, смотрел в окно, где он увидел происходящее. Хотя слова Цинь Вэйцзе были ему не слышны, он ясно видел его общение со змеей и задался вопросом, обладает ли он таким же талантом.

В этот момент Цинь Вэйцзе, сидя на ступеньках, медленно повернул голову и полуулыбнувшись, взглянул на Тома. Их взгляды встретились, каждый задумавшись о другом.

<http://tl.rulate.ru/book/102630/3581312>